

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Т.И. Сайфутдинов

Рассмотрена сущность оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) с помощью метода системно-структурного анализа. Изучен процесс экстраполяции отдельного ОРМ в целостную систему высшего порядка.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия; оперативно-розыскные меры; оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные действия.

Для рассмотрения сущности ОРМ может быть применен метод системно-структурного анализа, заключающийся в расчленении исследуемого объекта на составные части и их анализе с позиций системного подхода. При этом каждое ОРМ можно рассматривать как отдельную подсистему, экстраполированную в целостную систему. При таком подходе обнаруживаются отношения, раскрывающие органические взаимосвязи и взаимозависимости каждого мероприятия, в том числе, как между собой, так и с иными обязательными структурными элементами всей системы. Одним из первых структуру ОРМ системно исследовал Л.Ю. Шумилов, который использовал оригинальный подход, основанный на учении о юридическом составе правомерного поступка. Было предложено ввести новое для теории ОРД понятие “состав оперативно-розыскного мероприятия”, определяемый им как система “элементов объективного и субъективного свойства, предусмотренных оперативно-розыскным законодательством и нормативными право-

выми актами оперативно-розыскных органов”¹. Состав ОРМ, по его мнению, представляет собой единство четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. В предложенном подходе присутствует определенная логика, поскольку в юридической литературе, на которую ссылается автор, действительно используется понятие состава правомерного поведения. Однако в приводимых им аргументах в то же время немало и дискуссионных моментов².

Наиболее глубоко и последовательно структура ОРМ, с точки зрения системного подхода, была рассмотрена В.Г. Бобровым, который выделил в ней группы элементов “для каждого мероприятия и носящие факультативный характер”³. Опираясь на В.Г. Боброва, рассмотрим пять элементов ОРМ:

1) оперативно-тактическую задачу;

¹ Шумилов А.Ю. Юридические основы ОРМ. М., 1999. С. 11.

² Бобров В.Г. О некоторых вопросах ОРМ. Красноярск, 2004. С. 206–207.

³ Бобров В.Г. Понятие ОРМ. М., 2003. С. 12–18.

- 2) объект мероприятия;
- 3) содержательную часть;
- 4) субъект мероприятия;
- 5) приемы организационного характера.

Исходным элементом в структуре любого ОРМ следует рассматривать оперативно-тактическую задачу, которую необходимо решить в конкретной оперативно-розыскной ситуации. «ОТЗ может рассматриваться как цель конкретного ОРМ, определяющая, в свою очередь, средства и способы действий по ее достижению. Задача требует выбора конкретного мероприятия, с помощью которого она может быть достигнута, поскольку для каждой разновидности ОРМ характерны свои специфические задачи»¹.

С помощью ОРМ решаются самые разнообразные задачи, которые могут быть классифицированы по различным основаниям. По мнению В.Г. Боброва, в зависимости от характера результатов, получаемых путем проведения ОРМ, их задачи могут быть разделены на познавательные, деятельные и обеспечивающие. Для решения оперативно-тактических задач и возможности использования полученных результатов им выделены «непосредственные и опосредованные задачи ОРМ»².

Вместе с тем полагаем, что для классификации задач ОРМ могут быть использованы и другие критерии. Так, в зависимости от степени конкретизации цели, ОРМ можно разделить на общие и частные. Наиболее общей целью большинства ОРМ является выявление и использование фактических данных, необходимых для решения задач ОРД. Исключение составляет лишь сбор образцов для сравнительного исследования, целью которого выступает получение в распоряжение оперативного аппарата образцов предметов и веществ, требующих дальнейшего исследования. «Если с помощью следственных действий обеспечивается сбор доказательств, то ОРМ прежде всего нацелены на сбор оперативно-розыскной информации, которая может быть использована как для решения задач ОРД, так и в уголовном процессе, включая доказывание по уголовным делам»³.

Частная цель мероприятия определяется той тактической задачей, которую предполагается решить с его помощью. Каждое ОРМ имеет свои специфические познавательные возможности, поэтому в зависимости от возникающих задач выбираются те или иные мероприятия,

с помощью которых они могут быть решены. В то же время одни и те же задачи, в зависимости от складывающейся ситуации, могут быть решены с помощью различных мероприятий. Так, сведения о криминальных связях проверяемого лица могут быть получены в результате прослушивания его телефонных переговоров либо установления за ним наблюдения, либо опроса осведомленных об этом граждан. Частная цель ОРМ направлена не на получение новых сведений об объекте ОРМ, а на создание условий, необходимых для последующего проведения других мероприятий либо на реализацию уже имеющихся данных. В качестве частной цели проводимого ОРМ может быть обнаружение и изъятие орудий и средств совершения преступлений, а также прерывание предоставления услуг связи лицам, подготавливающим преступления. Достижение этой конкретной цели служит решению одной из основных задач ОРД – предупреждению преступлений. Кроме того, все цели ОРМ в зависимости от их приоритетности можно разделить на главные и вспомогательные. В одном и том же мероприятии, в зависимости от конкретной ситуации, одна и та же цель в одном случае может быть главной, а в другом – второстепенной.

Объектом ОРМ выступает то, на что направлено конкретное ОРМ, в отношении кого или чего при его проведении осуществляется сбор оперативно-розыскной информации. Достаточно подробное описание объектов проведения ОРМ дано В.Г. Бобровым, который объединил их в шесть групп: «физические лица: юридические лица; факты (обстоятельства); места: объекты-носители доказательственной информации и иные объекты»⁴. Соглашаясь с обоснованностью выделения нескольких групп объектов ОРМ, вместе с тем хотелось бы обратить внимание на дискуссионность упоминания здесь фактов и обстоятельств, в том числе «непротивоправного свойства» и «непротивоправного характера». При таком подходе, на наш взгляд, происходит смешение оснований и объектов проведения ОРМ. В этом случае не понятно, объектом какого ОРМ может выступать факт обнаружения признаков совершения преступления. Полагаем необходимым подчеркнуть, что к основным объектам ОРМ относятся лица, подготавливающие, совершающие, совершившие,

¹ Бобров В.Г. Понятие ОРМ. М., 2003. С. 14–15.

² Там же. С. 10–23.

³ Четин А.Е. Проблемы теории ОРМ: монография. М., 2006. С. 19.

⁴ Бобров В.Г. О некоторых вопросах оперативно-розыскных мероприятий // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменение практики: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 2004. Вып. 7. С. 56–60.

преступления, а также граждане, скрывающиеся от органов следствия и суда, уклоняющиеся от уголовного наказания, и лица, без вести пропавшие.

Объектами отдельных ОРМ будут выступать лица, не причастные к противоправной деятельности, но располагающие сведениями о такой деятельности других людей. В отдельных случаях объектами ОРМ могут быть и граждане, оказывающие содействие оперативным подразделениям государственных органов, что предусмотрено в ст. 8 Закона “Об оперативно-розыскной деятельности”¹. В то же время определенные сомнения вызывают у нас некоторые из числа названных В.Г. Бобровым в указанной работе конкретных объектов. В частности, к числу физических лиц являющихся объектами ОРМ, он отнес людей, “образ жизни и поведение которых свидетельствуют, что они могут стать на путь совершения преступлений”, а также “замышляющих противоправные деяния”. В связи с этим следует отметить, что в перечне оснований проведения ОРМ, предусмотренном ст. 8 Закона КР “Об ОРД”, эти категории не упоминаются, а поэтому проведение в отношении них ОРМ представляется нам недостаточно обоснованным.

В классификации объектов ОРМ В.Г. Бобров предложил выделить в отдельные группы юридические лица и места, представляющие оперативный интерес. Соглашаясь в принципе с возможностью такого деления, мы полагаем, что здесь вполне уместно использовать понятие криминогенного объекта, которое включает в себя обе группы упомянутых объектов. Касаясь юридических лиц, следовало бы уточнить, что объектами ОРМ могут выступать лишь те из перечисленных, где готовятся или совершаются преступления. Такое же уточнение можно сделать и для указанных автором мест, поскольку, по нашему мнению, объектами ОРМ могут выступать лишь криминогенные объекты, обладающие признаками подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений.

Отдельную группу объектов ОРМ составляют предметы, в отношении которых мероприятия проводятся.

К их числу следует отнести орудия преступлений; предметы, сохранившие на себе следы преступления; иные объекты, имеющие доказательственное значение. Перечисленные предметы и вещества выступают объектами таких мероприятий, как сбор образцов для сравнительного

исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, отождествление личности, контролируемая поставка. Некоторые мероприятия могут, на наш взгляд, проводиться в отношении нескольких объектов. Так, объектом проверочной закупки будут выступать одновременно лицо, подозреваемое в сбыте наркотиков, само наркотическое вещество и объект, где происходит незаконный сбыт. К сказанному следует добавить, что предметы-носители доказательственной информации, скорее всего, могут выступать объектами только одного ОРМ – исследования предметов и документов. Таким образом, нами предлагается следующая классификация объектов ОРМ, включающая в себя лиц, представляющих оперативный интерес, криминогенные объекты и предметы-носители оперативно-розыскной информации.

Главным элементом в структуре любого ОРМ является его содержательная часть, которая в одних работах называется деятельной стороной ОРМ², а в других – функциональной³. Содержательная часть включает в себя совокупность конкретных способов и приемов, используемых субъектом ОРМ для достижения поставленной цели. В то же время совокупность способов и приемов, составляющих содержание ОРМ, является, на наш взгляд ни чем иным, как методами ОРД. Такой вывод полностью согласуется с упоминавшимся ранее мнением о том, что методы ОРД являются структурным элементом ОРМ. Рассматривая ОРД как процесс познания скрытых от правоохранительных органов криминальных событий, следует отметить, что сущность ОРМ состоит в использовании субъектами ОРД определенных методов этой деятельности.

Таким образом, содержательную часть ОРМ, его функциональную сторону будут составлять методы ОРД. Содержательную часть некоторых ОРМ будет составлять какой-то один метод, например, разведывательный опрос при проведении опроса. В то же время в содержание целого ряда мероприятий включается несколько методов ОРД.

Следует отметить, что приемы познания, используемые при проведении ОРМ, имеют ряд специфических черт, обусловленных особенностями сферы его применения. Поскольку большая часть ОРМ зачастую применяется в условиях активного противодействия правонарушителей,

¹ Закон “Об оперативно-розыскной деятельности” № 131 от 16 октября 1998 г.

² Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон “Об оперативно-розыскной деятельности”: комментарий. М., 1997. С. 280.

³ Бобров В.Г. Понятие ОРМ. С. 10.

используемые частные методы познания обогащаются приемами, направленными на преодоление или нейтрализацию такого противодействия. Отсюда следует вывод, что содержательная часть ОРМ, кроме познавательных приемов, включает в себя и тактические приемы конспирации, зашифровки, легендирования и преодоления противодействия криминальной среды.

Немаловажное место в структуре ОРМ занимает субъект его проведения, поэтому необходимо четко определить, кто может выступать в этом качестве. По мнению авторов первых учебников по ОРД, к субъектам ОРД следует относить только сотрудников оперативных аппаратов, другие исследователи причисляют к субъектам также «лиц, оказывающих негласное содействие»¹, третьи добавляют к этому перечню лиц, оказывающих и гласное содействие»², четвертые включают в этот список «судей, санкционирующих проведение ОРМ»³. Как представляется, наиболее широкое понятие субъектов ОРМ предложил В.Г. Бобров, включивший в их перечень наряду с лицами, организующими ОРМ и непосредственно участвующими в их проведении, также тех, кто в силу своих должностных полномочий обладает определенной правоспособностью в сфере осуществления ОРД⁴. Таким образом, можно констатировать, что исследователи идут по пути постепенного расширения перечня субъектов ОРМ, относя к ним достаточно обширный круг лиц.

Обращает на себя внимание, что в юридической литературе термин «субъект» употребляется наряду с другим термином – «участник» ОРМ. Каких-либо прямых попыток разграничить содержание указанных терминов пока нет. В то же время анализ учебников по ОРД показывает, что их авторы произвольно разграничивают указанные термины. Так, в учебнике под редакцией С.В. Степашина гл. 4 называется «Оперативные подразделения органов, осуществляющих ОРД, как субъекты оперативно-розыскного процесса», а гл. 5 – «Понятие и участники оперативно-розыскного процесса»⁵. При этом в качестве участников ОРМ в этой главе рассматриваются сотруд-

ники оперативных подразделений и конфидененты. Однако, несмотря на обозначенное в оглавлении разграничение, в тексте происходит фактическое смешение понятий субъектов и участников ОРМ.

Проблема разграничения понятий субъекта и участника правоохранительной деятельности активно обсуждалась в уголовно-процессуальной литературе. По мнению сторонников М.С. Строговича, признаком субъекта процесса является выполнение им определенной процессуальной функции, а поэтому понятие «субъект процесса» следует рассматривать как более узкое, чем понятие «участвующие в деле лица»⁶. Другие авторы рассматривают эти понятия как равнозначные, и их разграничение считают искусственной теоретической конструкцией⁷. В то же время в Законе КР «Об ОРД» понятие участников ОРД не используется, а вместо этого вводится понятие органа, осуществляющего ОРД, и граждан, содействующих этим органам. Коль скоро понятия субъектов и участников ОРД в законе не используются, они оба должны быть отнесены к научным категориям. Отсюда возникает проблема соотношения двух научных понятий, требующая ответа на вопрос: следует ли рассматривать данные понятия как равнозначные либо их необходимо разграничивать. Более правильным нам представляется последнее. К определению понятия субъектов ОРМ, по нашему мнению, необходимо подходить не только с юридических, но и с философских позиций. В юриспруденции «субъектом права является лицо, обладающее по закону способностью иметь и осуществлять права и юридические обязанности»⁸. В «философии же под субъектом понимается носитель предметно-практической деятельности и познания, источник активности, направленной на объект»⁹. Если интегрировать оба эти подхода, то отличительными признаками субъекта ОРМ будут выступать, во-первых, обладание правами и юридическими обязанностями, а во-вторых, активная роль в их осуществлении. Участником будет называться тот, кто участвует в чем-нибудь, а не выступает его инициатором и организатором. В отличие от субъекта, данный термин означает присутствие пассивного начала.

Сравнивая понятия участника и субъекта, можно сделать вывод о том, что первое понятие

¹ Словарь оперативно-розыскных терминов / Под ред. И.И. Басецкого. Минск, 1995.

² Степашин С.В. Основы ОРД: учебник. СПб., 1999. С. 225.

³ Словарь оперативно-розыскных терминов / Под ред. И.И. Басецкого. Минск, 1995.

⁴ Бобров В.Г. Понятие ОРМ. С. 9–11.

⁵ Якулов Р.Х. Уголовный процесс: учебник. М., 1998. С. 89.

⁶ Барихин А.Б. Юридический словарь. М., 2004. С. 609.

⁷ Философский словарь. М., 1982. С. 217.

⁸ Барихин А.Б. Юридический словарь. М., 2004. С. 609.

⁹ Энциклопедический словарь. М., 1979. С. 1294.

значительно шире второго, т.е. каждый субъект будет выступать участником ОРМ, но не каждый участник может быть субъектом. При таком подходе к числу субъектов ОРМ следует, прежде всего, отнести оперативно-розыскные подразделения правоохранительных органов, их руководителей и должностных лиц. Согласно ст. 7 Закона КР “Об ОРД”, они решают поставленные задачи посредством личного участия в организации и проведении ОРМ. С учетом изложенного достаточно дискуссионным считается отнесение к субъектам ОРМ следователей, прокуроров и судей. Должностные лица правоохранительных органов являются участниками оперативно-розыскного процесса как заказчики, распорядители санкций и потребители оперативной информации.

Однако в самом процессе осуществления ОРМ они не участвуют.

Необходимо помнить, что основной функцией прокуроров и судей является не инициирование ОРМ, а осуществление контроля за обоснованностью и законностью их проведения. В связи с этим точнее было бы относить их не к субъектам ОРМ, а к субъектам контроля и надзора за оперативной информацией, в свою очередь, следователи также не принимают непосредственного участия в осуществлении ОРМ, хотя их поручения по находящимся в производстве уголовным делам могут выступать основанием для проведения ОРМ. Признавая следователей субъектами оперативно-розыскных отношений, мы, тем не менее, полагаем, что это недостаточно для отнесения их к субъектам ОРМ.

К участникам ОРМ следует относить должностных лиц неоперативных подразделений правоохранительных органов, а также должностных лиц иных государственных и негосударственных органов. К данной категории участников относятся также специалисты, обладающие научными, техническими и иными специальными знаниями. В отдельную категорию участников можно выделить граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, как на гласной, так и на негласной основе. Участники ОРМ, в отличие от субъектов, принимают участие в ОРМ, как правило, в добровольном порядке. Они могут действовать лишь в пределах тех заданий или поручений, которые им дали оперативные сотрудники, и при этом они не несут ответственности за свои действия, если не вышли за определенные законом рамки поведения.

К числу обязательных элементов структуры ОРМ следует относить и приемы организацион-

ного характера, которые обеспечивают интеграцию всех ее вышеназванных частей в единую систему. Эти элементы включает в себя анализ и оценку оперативно-тактической ситуации, принятие решения и планирование, документальное оформление полученных результатов. “Подготовка ОРМ начинается с анализа ОТС, в ходе которого изучаются исходные данные, служащие основанием для проведения ОРМ. Полученная информация оценивается с точки зрения наличия поводов и оснований для проведения ОРМ. Результаты этих исследований вполне могут быть адаптированы и к ОРД”¹.

Принятие решения на проведение ОРМ предполагает актуальную тактическую задачу, требующую разрешения, определение целесообразности проведения мероприятий в существующих условиях. В зависимости от видов и условий ОРМ решение на их проведение может приниматься оперативным работником, руководителем оперативного аппарата либо судьей. Документальное оформление полученных результатов рассматривается в качестве обязательного элемента ОРМ, поскольку без подготовки соответствующих оперативно-служебных документов мероприятие нельзя признать завершенным. Результаты проведения ОРМ, в зависимости от вида проводимого мероприятия, согласно Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд, могут оформляться различными документами: рапортами, справками, справками-меморандумами, сводками, актами, объяснениями граждан, участвовавших в ОРМ, сообщениями негласных сотрудников, а также иными документами.

Автор разделяет позицию В.Г. Боброва о том, что отдельные ОРМ в ряде случаев вместе с обязательными, могут включать в себя также ряд факультативных элементов.² К числу таковых относятся техническое и информационное обеспечение ОРМ, а также действия, сопутствующие ОРМ и повышающие их эффективность. Таким образом, структурный анализ ОРМ позволяет глубже понять их сущность и содержание, а также выделить в их структуре обязательные и факультативные элементы.

¹ Гавло В.К. Проблемы расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985. С. 69–76, 216–273.

² Бобров В.Г. Понятие ОРМ. С. 64.